

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (1)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (1)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (1)

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhly
Has been issued as a journal
since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 1. Pp. 5–21
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAХР/МРНТИ/IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_1_5-21

О «ФЕОДАЛЬНО-БАЙСКИХ ПЕРЕЖИТКАХ» В КАЗАХСКОЙ ССР: ДИСКУРС, ПРАВО И ПРАКТИКИ

Дидар Бейсенғалиевна Касымова¹, Айжан Тоқановна Қапаева², Болат Кудайбергенолы³

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010, Алматы, Республика Казахстан),
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

²Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010, Алматы, Республика Казахстан),
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0002-1198-0185> E-mail: kapaeva.59@mail.ru

³НАО «Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан»
(д. 60, ул. Олжабай батыр, 140000, Павлодар, Республика Казахстан),
кандидат исторических наук
<https://orcid.org/0000-0002-7864-6309>. E-mail: k.bolat75@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Касымова Д.Б., Қапаева А.Т., Кудайбергенолы Б., 2026

Аннотация. *Введение.* Статья рассматривает политику советского режима в отношении проявлений феодально-байских пережитков в Казахской ССР в 1940–1960е годы в разрезе гендерных отношений. Тема феодально-байских пережитков является одной из наиболее сложных и противоречивых в поле социальной жизни советского Востока. В советской идеологии феодально-байские отношения интерпретировались как универсальное объяснение социального неравенства и «культурной отсталости» казахского общества, что «оправдывало» вмешательство государства в традиционные социальные институты. Но наиболее спорными являются практики, связанные с положением женщин в рамках семьи на всех её этапах – от создания до внутрисемейных порядков. Наиболее сложными для внешней оценки и анализа положения женщины в семье были похищение девушек, принуждение к сожительству (даже после официальной регистрации брака). *Материалы и методы.* Статья написана на основании архивных документов из фондов ГАРФ, РГАСПИ, АП РК, вторичного анализа материалов в работах Кшибекова Д., Мамутова А. с использованием общенаучных методов историзма, анализа, синтеза, контент- и ивент-анализа, дискурсивных практик интерпретации текстов. Общетеоретические рамки статьи – положения феноменологической социологии, теории социального конструирования и генетического структурализма. Для объяснения социального поведения советских людей использованы положения нового ревизионизма, которые позволяют

преодолеть конфликт между взглядом на советское общество сверху (позиции режима и его идеологов, исполнителей) и частной жизнью простых людей. *Результаты.* Вмешательство советского государства и его правовых норм в процесс формирования семьи, не просто ячейки советского общества, а центра воспроизводства этнической идентичности рассматривалось мужчинами-казахами как посягательство на их реальную и символическую власть. *Заключение.* Поэтому режиму сверху было сложно управлять партийными и советскими структурами внизу, которые не могли/не хотели менять устоявшиеся веками практики создания семей, даже и в силовом варианте. Женщины выступают в качестве объекта, посредством которого утверждается право мужчины на власть в малом социуме (колхоз/аул).

Ключевые слова: Казахская ССР, советская идеология, право, феодально-байские пережитки, гендерные аспекты.

Благодарность. Статья выполнена в рамках реализации проекта «Социальная политика в Казахстане в исторической динамике (20-е – 80-е годы XX века)» (№ АР 23490001).

Для цитирования: Касымова Д.Б., Капаева А.Т., Кудайбергеноулы Б. О «феодально-байских пережитках» в Казахской ССР: дискурс, право и практики // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 1. С. 5–21. [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_1_5-21

ҚАЗАҚ КСР-ДЕГІ «ФЕОДАЛДЫҚ-БАЙЛЫҚ САРҚЫНШАҚТАР»: ДИСКУРС, ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛЕР

Дидар Бейсенғалиевна Касымова¹, Айжан Токановна Капаева², Болат Құдайбергеноулы³

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы), тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы), тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0002-1198-0185> E-mail: kapaeva.59@mail.ru

³«Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КЕАҚ (60-үй, Олжабай батыр көш., 140000 Павлодар, Қазақстан Республикасы), тарих ғылымдарының кандидаты
<https://orcid.org/0000-0002-7864-6309>. E-mail: k.bolat75@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Касымова Д.Б., Капаева А.Т., Құдайбергеноулы Б., 2026

Аңдатпа. *Kipicne.* Мақалада 1940–1960-жылдар аралығындағы Қазақ КСР кеңістігінде феодалдық-байлық сарқыншақтардың көріністеріне қатысты кеңестік биліктің саясаты гендерлік қатынастар тұрғысынан қарастырылады. Феодалдық-байлық сарқыншақтар мәселесі кеңестік Шығыстың әлеуметтік өмірін зерттеудегі ең күрделі әрі қайшылықты тақырыптардың бірі болып саналады. Кеңестік идеология аясында феодалдық-байлық қатынастар қазақ қоғамындағы әлеуметтік теңсіздік пен «мәдени артта қалушылықты» түсіндіретін әмбебап себеп ретінде интерпретацияланып, дәстүрлі әлеуметтік институттарға мемлекеттің араласуын идеологиялық тұрғыдан негіздеді. Сонымен қатар ең даулы әрі сезімтал практикалар отбасы шеңберіндегі әйелдердің әлеуметтік мәртебесімен тікелей байланысты болды. Отбасын құрудан бастап, ішкі отбасылық қатынастарға дейінгі кезеңдерде әйелдің жағдайын сыртқы бақылау мен ғылыми талдау үшін ең күрделі құбылыстар ретінде қыз алып қашу, бірге тұруға мәжбүрлеу (тіпті некенің ресми түрде тіркелуінен кейін де) секілді практикалар көрініс тапты. *Материалдар мен әдістер.* Мақала Ресей Федерациясы мемлекеттік архиві, Ресей Мемлекеттік әлеуметтік-саяси тарих архиві, ҚР Президенті Архиві қорларындағы архивтік құжаттар негізінде, сондай-ақ Д. Кішібеков пен А. Мамутов еңбектеріндегі материалдарға жүргізілген екінші реттік талдау арқылы дайындалды. Зерттеуде тарихилық қағидасы, талдау және синтез, контент-

және ивент-талдау, сондай-ақ мәтіндерді интерпретациялаудың дискурсивтік практикалары қолданылды. Зерттеудің жалпытеориялық негізін феноменологиялық социология тұжырымдары, әлеуметтік шындықты конструирлеу теориясы және генетикалық структурализм құрайды. Кеңес қоғамындағы әлеуметтік мінез-құлықты түсіндіруде «жаңа ревизионизм» бағытындағы теориялық ұстанымдар пайдаланылды. Бұл тәсіл кеңестік қоғамды «жоғарыдан» (режим, оның идеологтары мен атқарушы құрылымдары тұрғысынан) қарастыру мен қарапайым адамдардың күнделікті өмірі арасындағы қайшылықты еңсеруге мүмкіндік береді. *Қорытынды.* Отбасы қалыптастыру үдерісіне кеңестік мемлекеттің және оның құқықтық нормаларының араласуы — отбасыны тек кеңестік қоғамның бастапқы ұясы ретінде емес, этникалық бірегейлікті қайта өндірудің негізгі орталығы ретінде қарастыру — қазақ ерлері тарапынан олардың нақты және символдық билігіне қол сұғу ретінде қабылданды. Осыған байланысты «жоғарыдан» енгізілген басқару тетіктері «төмендегі» партиялық және кеңестік құрылымдар арқылы толыққанды жүзеге аса алмады, себебі олар ғасырлар бойы қалыптасқан отбасын құру тәжірибелерін өзгертуге қабілетсіз немесе оған дайын болмады, тіпті күш қолдану жағдайында да. Осы контексте әйелдер шағын әлеуметтік кеңістікте (колхоз, ауыл) ер адамның билікке деген құқығын бекіту мен легитимациялау объектісі ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: Қазақ КСР, кеңестік идеология, құқық, феодалдық-байлық сарқыншақтар, гендерлік қатынастар

Алғыс. Мақала «Қазақстандағы әлеуметтік саясат Тарихи динамикада (XX ғасырдың 20-80 жылдары)» (№ АР 23490001) жобасын іске асыру шеңберінде орындалды.

Дәйексөз үшін: Касымова Д.Б., Капаева А.Т., Құдайбергенұлы Б. Қазақ КСР-дегі «феодалдық-байлық сарқыншақтар»: дискурс, құқық және тәжірибелер // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 1. 5–21-бб. [орысш.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_1_5-21

ON «FEUDAL-BAI RUDIMENTS» IN THE KAZAKH SSR: DISCOURSE, LAW AND PRACTICES

Didar Beisengalieвна Kassymova¹, Aizhan Tokanovna Kapayeva², Bolat Kudaibergenuly³

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan),
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
<https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan),
Doctor of Historical Sciences, Principal Research Fellow.
<https://orcid.org/0000-0002-1198-0185>. E-mail: kapaeva.59@mail.ru

³NPJSC «Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University»
(60, Olzhabai batyr str., 140000 Pavlodar, Republic of Kazakhstan).
Candidate of Historical Sciences
<https://orcid.org/0000-0002-7864-6309>. E-mail: k.bolat75@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© Kassymova D.B., Kapayeva A.T., Kudaibergenuly B., 2026

Abstract. *Objective.* The article elucidates the politics of the Soviet regime towards revelations of feudal-bai rudiments in the Kazakh SSR in the 1940–1960s through gender perspective. The topic of feudal-bai rudiments has been one of the most controversial in the social field of the Soviet Orient. In the Soviet ideology feudal-bai relations were interpreted as universal inequality and «cultural backwardsness» of the Kazakh society, that justified the state interference into traditional social institutes. The most disputed issues are practices linked to females' position in family at all stages – from its creation to intrafamily order. The most complex for external evaluation of female's position in family were bride kidnapping, enforcement to cohabitation (even after official marriage registration). *Materials and methods.* The article is based on critical assessment of archival documents from GARF, RGASPI, AP RK, secondary analysis of materials in the works of Kshibekov D., Mamutov A. using general scientific methods of historicism, analysis, synthesis,

content and event analysis, discourse practices of texts' interpretation. General theoretical frameworks—provisions of phenomenology, social constructivism and genetic structuralism. For explanation of the Soviet people behavior were employed provisions of new revisionism that allow to avoid conflict between top-down views on the Soviet society (positions of the regime and its ideologues, practitioners) and private life of common folk. *Conclusion.* The Soviet state interference and of its legal norms into family creation process, not as a cell of the Soviet society, but the center of ethnic identity reproduction was interpreted by male Kazakhs as attack on their real and symbolic power. Therefore, the regimes could not administer party and soviet structures at the bottom level as they could not and did not want to change centuries long family building practices, even if they employed force component. Women are represented as objects through which the power of man is materialized in minor socium (aul/kolkhoz).

Keywords: Kazakh SSR, Soviet ideology, law, feudal-bai rudiments, gender aspects.

Gratitude. The article was carried out within the framework of the project «Social policy in Kazakhstan in historical dynamics (20s–80s of the twentieth century)» (No. AR 23490001).

For citation: Kassymova D.B., Kapayeva A.T., Kudaibergenuly B. On «feudal-bai rudiments» in the Kazakh SSR: discourse, law and practices // *Otan tarikhы.* 2026. Vol. 29. No. 1. Pp. 5–21. [in Russ.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_1_5-21

Введение. Статья рассматривает политику советского режима в отношении проявлений феодально-байских пережитков в Казахской ССР в 1940–1960-е годы в разрезе гендерных отношений. Тема феодально-байских пережитков является одной из наиболее сложных и противоречивых в поле социальной жизни советского Востока. В советской идеологии феодально-байские отношения интерпретировались как универсальное объяснение социального неравенства и «культурной отсталости» казахского общества, что «оправдывало» вмешательство государства в традиционные социальные институты. Несмотря на силовое давление советского режима – репрессии, система нормативных практик, идеологические установки – большая часть так называемых пережитков (доисламских и исламских практик), связанных с этапами жизненного цикла (создание семьи, внутрисемейный порядок, переходы – возрастные и мир иной) в среде казахского населения сохранились и передавались из поколения в поколение как заветы предков. Спорными являются практики, связанные с положением женщин в рамках семьи на всех её этапах – от создания до внутрисемейных порядков. Наиболее сложными для внешней оценки и анализа положения женщины в семье были похищение девушек, принуждение к сожительству (даже после официальной регистрации брака) [Kabylova, 2021]. Феодально-байские пережитки — это термин, который использовался для описания остатков или остаточных форм феодального строя, которые сохранялись в советском обществе (официальный советский дискурс определял феодально-байские пережитки в быту — многоженство, амангерство (обычай, по которому женщина, оставшись вдовой, должна выходить вторично замуж обязательно за старшего или младшего брата бывшего мужа), женитьба на несовершеннолетних, взимание калыма и издевательство над женщиной). [Из информационной сводки заместителя заведующего Отделом партийной информации Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) А.И. Собенина «О проявлениях феодально-байских пережитков и состоянии политико-воспитательной работы среди женщин в Кызыл-Ординской области Казахской ССР». РГАСПИ. Ф.17. Оп.88. Д. 813. Л. 48-51].

Понятие феодально-байские пережитки состоит из нескольких, по сути, не связанных между собой понятий (обряды жизненного цикла, свадьбы, поминаения, похороны, освященные вековыми традициями, авторитетом предков посредством домусульманских и исламских практик). Кроме того, к «пережиткам» относили почитание святых мест (аулие), влияние суфийских братств (ишанизм), шаманизм, обычаи похорон, посты, обрезание. У казахов сохранялись и родоклановые системы (знание и следование семипоколенческой иерархии, авторитет старейшин, обычаи гостеприимства (той), обычаи сватовства. В целом они отражали не просто изменения в образе жизни людей и политике (внутренней, в том числе и социальной) руководства страны Советов. Это было принятие/непринятие тех или иных форм сосуществования групп населения, их идентификации (внешней/навязанной, внешне принимаемой) и внутреннего порядка этнической группы как проявления самоидентификации. Понятие *феодально-байские пережитки* было констатацией того, что общество (в том числе и неевропейские мусульманские группы, которые сохраняли традиционные форму бытования в семейных обрядах и религиозное сознание) уже перешло на социалистическую платформу организации жизни. *Байские* означало, что социальная стратификация

кардинально изменилась – баев уже не было, было два класса – рабочие и колхозники и между ними прослойка – интеллигенция. Тогда как практики старого строя все еще принимались в качестве достойных подражания. А пережитки – признание того, что некоторые формы социальных практик, несовместимые с социализмом, природу которых нужно было объяснить или даже принять на какое-то время, еще не изжиты, но с ними необходимо бороться. То, что не соответствовало или выбивалось из строгих рамок идеологических правил режима именовалось феодально-байскими пережитками. Часть феодально-байских «пережитков» была напрямую связана с гендерной спецификой – сохранение патриархальных устоев в виде многоженства, выплата калыма, ранние браки для девочек, аменгерство. Было установлено советскими руководителями и идеологами, что к концу 1930х годов социалистический строй победил по всей Стране Советов, и даже в тех регионах, где столетиями доминировали религиозные и родоплеменные порядки. Причины сохранения феодально-байских или патриархальных пережитков в обществах Средней Азии виделись в том, что они не прошли через этапы капиталистического строя.

В статье ставится задача рассмотреть гендерные аспекты феодально-байских пережитков, т.е. практики отношения к женщине, которые сохранялись в обществах Средней Азии и Казахстана.

Материалы и методы. Статья написана на основании архивных документов из фондов ГАРФ, РГАСПИ, АП РК, вторичного анализа материалов в работах Кшибекова Д. [Кшибеков, 1957], Мамутова А. [Мамутова, 1963] с использованием общенаучных методов историзма, анализа, синтеза, дискурсивных практик интерпретации текстов. Общетеоретические рамки статьи – положения феноменологической социологии А. Шюца [Шюц, 1988], теории социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана [Бергер, Лукман, 1995] и генетического структурализма П. Бурдьё [Бурдьё, 2005]. Указанные выше теоретические подходы предполагают рассмотрение жизни людей через то, как они ведут себя в конкретных ситуациях, т.е. их субъективное поведение в установленных рамках. По положениям Бурдьё (социальное поле, габитус), люди ведут себя определенным образом в соответствии с уже созданными диспозициями в социальных полях (малых). Даже если они выходят за рамки созданных для них/спущенных «сверху» форм бытования. Тем самым они создают новые реальности в уже существующих социальных полях, несмотря на нормы, запреты, требования. Положения феноменологии позволяют рассматривать поведение людей через то, какие смыслы, не всегда внешне выраженные, они придают своему поведению. Раскодировка этих смыслов позволяет получить картину происходящего, таким образом происходит объективация субъективных миров людей.

Для объяснения социального поведения советских людей использованы положения нового ревизионизма, которые позволяют преодолеть конфликт между взглядом на советское общество сверху (позиции режима и его идеологов, исполнителей) и частной жизнью простых людей [Фицпатрик, 2008]. Утверждаемые режимом стандарты частной жизни (семейная политика, внутрисемейные отношения, гендерный порядок) не совпадали с тем, как на самом деле организовывали свою личную жизнь простые советские люди, в том числе и интимные отношения. Ревизионизм исследовал главным образом советское общество снизу в его взаимоотношениях с властью – как люди жили в рамках советского общества, но не принимали многие его нормы и постулаты. Ревизионизм показал множественность социальных миров советских людей.

Обсуждение. Тема феодально-байских пережитков рассматривалась в нескольких направлениях – как борьба против старого строя (1920-е годы), проявления национализма и пантюркизма (1930–1940-е годы), пережитки и «родимые пятна прошлого» (1950–1960-е годы), этнографические особенности народов Востока и Кавказа (с начала 1960х годов до конца 1980х). Но гендерная составляющая темы феодально-байских пережитков не становилась темой специальных исследований. Причины тому относятся прежде всего к особенностям советского гендерного порядка, который утверждал гегемонию маскулинности – лидерство режима /партии/вождя/руководителя/отца/мужчины. Маскулинность спускалась по всем социальным каналам и утверждалась и нормативных практиках – социальная коммуникация, каноны, нормы. Различия (этнокультурные) нивелировались.

В 1920–1930-е годы в ходе силового утверждения советского строя произошли кардинальные социально-экономические изменения в казахском ауле (коллективизация, седентаризация, репрессии, создание промышленных центров, слом традиционной родовой структуры, формирование нового гендерного порядка, культурная революция), они сопровождалась жестокими репрессиями. Было установлено советскими руководителями и идеологами, что к концу 1930-х годов социалистический

строй победил по всей Стране Советов, и даже в тех регионах, где столетиями доминировали родоплеменные порядки.

Но девочки/девушки/женщины в казахском обществе были всегда социально уязвимы, подвержены разного формам насилия в семье и стигматизации. Вопросы, имеющие отношение к положению женщин/девушек/девочек в Казахской ССР рассматривались в следующих кластерах проблем: 1) участие женщин в социалистическом преобразовании – труд, членство в компартии и комсомоле, женсоветах, социалистическом соревновании, выдвижение женщин на руководящие должности; 2) репрезентативная статистика – уровень образованности среди женщин – грамотность, высшее и среднеспециальное образование, ученые степени; достижение установленных стандартов и повышение культурного уровня – женщины на культурном фронте/поле – артистки, певицы; 3) семейная политика – семейное положение (замужем, разведена, одинока, вдовы, многодетные, матери-одиночки).

Создание семьи путем похищения невесты было представлено в советском кинематографе в комедийном варианте («Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», художественный фильм, режиссёр Л. Гайдай, 1966 год, жанр эксцентрической кинокомедии), хотя это была жесткая реальность на Кавказе и в Средней Азии. Некоторые семьи создавались по такому же типу – девушку, понравившуюся молодому человеку, увозили в его дом (потенциального мужа) и проводили свадебный обряд, который сопровождался, помимо уже установленных практик «вхождения» невесты в новую семью (покрытие головы платком, песнопения, благословения старших женщин), морально-психологическим давлением и порой физическим насилием. Хотя семью девушки извещали о похищении «гонцы» со стороны жениха и подносили подарки её родителям и родственникам, её насильно удерживали в «новой семье» как физически, так и оказывали психологическое давление в виде разговоров о том, что семья её может не принять, и она подвергнется остракизму со стороны общества. Её будущее теперь в семье её мужа, она должна принять свое положение и смириться.

В советской историографии тема феодально-байских пережитков рассматривалась в двух ракурсах – правовом и идеологическом. Но эта тема намного шире и глубже, охватывает несколько полей – господствующую идеологию, правовое поле, социальное - гендерные отношения и гендерный порядок, этнокультурные особенности. В целом феномен феодально-байских пережитков в Казахской ССР следует теоретически осмысливать как переплетение идеологии, права и повседневных практик, где советская модернизация сочетала декларации «по раскрепощению» женщин с дисциплинарными и насильственными механизмами. Данный подход позволяет выйти за рамки понимания пережитков как «остатков прошлого» и рассматривать их как результат конфликтного взаимодействия между традиционными формами социальной организации и государственным проектом социалистического переустройства.

Дискурс. Пережитки в дискурсе марксизма-ленинизма-сталинизма. И.В. Сталин на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. провозгласил полную победу «социалистического уклада», и указал на то, что нельзя говорить о преодолении пережитков капитализма как в экономике, так и в сознании людей: «Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны все время держать порох сухим» [Сталин, 1951: 349].

Советское государство ликвидировало родовую иерархию, в которой глава рода был ответственен за формирование семьи: «В прошлом семья в казахском обществе являлась нижней ячейкой рода, той хозяйственной единицей, которая была тесно связана с родом, как часть целого... Если род замкнут в себе автономно, то точно также патриархальная семья, составляя звено рода, являлась автономной, управлялась главой или старшим в семье, не допуская каких-либо вмешательств извне. Не только патриархальный род, но и патриархальная семья были очагами произвола – несвободы лиц» [Мамутов, 1963: 5]. В 1920–1930-е годы в Казахской ССР были силовыми методами разрушены родовые структуры, и шел процесс создания новых социальных единиц, семьи и новой идентичности (в том числе и новой казахки), были созданы колхозы и совхозы, «функции, осуществляемые родом и подродом, полностью перешли в руки местных органов власти, избираемых и сменяемых самим населением. Таким образом, был подрезан корень, питавший деяния, обусловленные существованием родо-племенной структуры» [Мамутов: 78]. Поэтому

государство выполняло роль коллективного главы – устанавливало право (контролировать и наказывать) и правила формирования семьи как ячейки общества. Метафора «государство как «коллективный муж», описывала отношения государства и личности в СССР, где государство (режим) брало на себя роль доминирующего «супруга», требуя полной преданности, контроля над жизнью, экономикой, бытом и мыслями граждан (как «жены»), обещая взамен «заботу» (социальные блага), но навязывая коллективные интересы выше личных, что выражалось в коллективизации, идеологическом контроле и формировании «Homo Sovieticus».

По замыслу Н.С. Хрущева к началу 1960х годов СССР в ходе послевоенного восстановления экономики, десталинизации, сумел построить стабильную экономику и утвердить основы социализма, закрепить нормативные практики социалистического образа жизни во всех сферах, и прежде всего, в сознании людей. Программа КПСС, принятая на XXI съезде, провозгласила построение коммунизма как основной курс партии и народа. Но сообщения из республики Средней Азии, в том числе из Казахской ССР, показывали, что так называемые феодально-байские пережитки все еще имели место в жизни народов этих республик. К началу 1960-х годов считалось, что вся страна приступила к построению коммунистического общества и все язвы/пережитки/рудименты/прошлого были искоренены. В особенности это касалось сферы социальных отношений. Но так называемые феодально-байские пережитки все еще давали о себе знать в виде отношения к женщинам прежде всего – многоженство, умыкание/кража невест, браки с не достигшими возраста совершеннолетия девочками и домашнее насилие. Все эти проблемы рассматривались как преступления, и наказание было зачастую символическим, тогда в общество действия мужчин трактовались как проявления мужской силы (значит может, своего рода символический капитал, легенды о котором передавались из поколения в поколение). Советские и партийно-государственные органы должны были отслеживать статистику вовлечения девочек в систему среднего образования. Отношение к женщине рассматривалось как индикатор живучести феодально-байских пережитков.

Феодально-байские пережитки в эволюционном развитии советского законодательства. В советском уголовном праве практика борьбы с так называемыми «феодально-байскими пережитками» стала важным элементом правовой и идеологической трансформации традиционных обществ. Уже Декрет Туркестанской АССР 1921 г. запретил многоженство и калым, а соответствующие нормы были последовательно закреплены в уголовном законодательстве союзных и автономных республик, включая Казахскую ССР.

Категория «феодально-байских пережитков» была не столько строго юридическим, сколько идеолого-политическим конструктом советского права. В раннесоветской правовой теории эти деяния интерпретировались через марксистскую схему общественно-экономических формаций и рассматривались как остатки докапиталистических (родовых, феодальных) отношений, препятствующие социалистической модернизации. При этом анализ показывает отсутствие единства в определении: одни авторы квалифицировали соответствующие преступления как «пережитки родового быта», другие — как «феодально-родовые», третьи — как «феодально-байские», четвертые — как «бытовые». Это концептуальное расхождение указывает на слабую теоретическую разработанность понятия и его зависимость от текущих политико-идеологических задач [Хайруллин, 2011].

Первоначально советское государство исходило из необходимости осторожного вмешательства в традиционные практики, что видно, например, из примечаний о неприменении ответственности к бракам, заключенным до издания закона.

Однако уже в середине 1920-х годов законодательство все более последовательно рассматривает такие практики, как калым, многоженство, похищение невесты, принуждение к браку, не как культурную особенность, а как форму социального и гендерного угнетения, подлежащую искоренению уголовно-правовыми средствами. Это отражает общий вектор советской политики — подчинение обычного права централизованному социалистическому правопорядку.

Анализ архивных документов показывает, что борьба с феодально-байскими пережитками была тесно связана с проектом «раскрепощения женщины», который занимал ключевое место в советском дискурсе. Женщина показана как социально уязвимый субъект, лишенный реальной свободы в брачно-семейных отношениях. Борьбе за раскрепощение женщины в X главе УК РСФСР 1922 г. были отведены статьи: 1) ст. 196 (о выкупе невесты – калыме); 2) ст. 197 (о принуждении женщины к вступлению в брак, в частности, о похищении ее (умыкании) с той же целью); 3) ст. 198

(о вступлении в брак лицом, не достигшим половой зрелости) и 4) ст. 199 (о двоеженстве и многоженстве). Женщина не должна была рассматриваться как источник обогащения семьи (выплата калыма). В редакции УК РСФСР в 1925 г. Наркомат Юстиции исключил из проекта изменений УК слова «против ее воли», признав уплату и прием выкупа самостоятельными преступлениями, влекущими ответственность и при согласии невесты. Для обеих сторон была установлена ответственность в виде лишения свободы или принудительные работы на срок до одного года. Сторона, принявшая выкуп, должна была выплатить, кроме того, равный ему штраф. Сам же выкуп подлежал конфискации. Калым как преступление предполагал со стороны родителей или родичей невесты извлечение имущественной выгоды из их положения фактических распорядителей чужой брачной свободы. Если же в итоге всех брачных получений и выдач, последние взаимно компенсировались, и родители и родичи невесты не обогащались за счет жениха или его родичей, то отсутствовал объект, для защиты которого государству требовалось бы принимать меры социальной защиты [Дюжилова, Сидоркин, 2009: 74–76].

В то же время анализ норм приводит к выводу, что советское право нередко игнорировало субъектность самой женщины, ее волю и выбор. Таким образом, правовая защита сочеталась с патернализмом и недоверием к индивидуальному выбору, если он не вписывался в модель «социалистической эмансипации». Архивные документы наглядно показывают внутренние противоречия уголовного законодательства. Так, похищение женщины с целью вступления в брак не квалифицировалось как общее преступление против свободы личности, а выносилось в особую категорию «бытовых» или «родовых» преступлений. Ст. 197 УК РСФСР 1922 г. о принуждении к браку посредством насилия или угроз, не уточняла этих понятий. В условиях того времени предполагалось, что девушка/женщина не могла противиться похитителю и подпадала под его волю со всеми вытекающими последствиями (изнасилование, морально-психологическое давление, угрозы физической расправы, стигматизация женщины и его семьи, в расширенном варианте – всего рода). Но похищение женщины с целью принудить ее к вступлению в брак (ст. 197 УК РСФСР 1922 г.) не подводилось под общую норму ст. 147 УК, которая предусматривала ответственность за насильственное незаконное лишение свободы. Похищение женщины с целью вступления с нею в брак предполагало со стороны похитителя умысел, что похищенная вступит с ним в брак (фактический или зарегистрированный). Если же умысел был направлен на изнасилование женщины, похититель должен был отвечать, как за покушение на изнасилование (ст.ст. 19, 153 УК РСФСР 1922 г.). Ответственность за совершенное изнасилование не устранялась и тем, что оно сопровождалось или следовало за насильственно выполненным над похищенной каким-либо брачным религиозным или бытовым обрядом (прим. к ст. 197 УК РСФСР 1922 г.).

Таким образом, анализ правовых документов показывает, что категория «феодално-байских пережитков» в советском законодательстве носила идеологический характер и использовалась как инструмент культурной и социальной трансформации национальных обществ.

Практики. Докладные записки высших партийных органов конструируют особое поле интерпретации, в котором традиционные практики казахского общества осмысливаются преимущественно через призму идеологической угрозы и культурной «аномалии», подлежащей исправлению. Архивные документы показывают, что национальные республики выступают объектом постоянного надзора со стороны центра. Центральные партийные органы не просто описывают «пережитки», но и рассматривают любые формы устойчивости традиционных практик как симптомы политической недоработки или идеологической диверсии, что особенно явно проявляется в обвинениях в «буржуазном национализме» и пантюркизме.

В Докладной записке секретаря ЦК ВЛКСМ О.П. Мишаковой секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о положении женщин в Средней Азии 18 сентября 1945 г. говорилось: «Сообщаем Вам, что в Марыйской области Туркменской ССР за 1944–1945 гг. произошло 54 случая саможжения молодых женщин-туркменок. Например, в августе с.г. в Марыйском районе сожгла себя 18-летняя комсомолка. Расследованием установлено, что сжигают себя девушки, принужденные к сожительству и забеременевшие, боясь позора и нездорового отношения среди окружающих; молодые женщины (часто жены фронтовиков) из-за невыносимо тяжелых условий жизни в чужой семье; женщины, совершившие какой-нибудь проступок (хищение продуктов и т.д.) и запуганные окружающими. Вообще чаще всего на акт саможжения идет девушка или женщина, попавшая по каким-либо причинам в трудное положение и не нашедшая ни у кого помощи» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 343. Л. 166–168]. (<https://islamperspectives.org/rpi/items/show/16188>)

Далее следовали строгие рекомендации партийным и советским органам республик: «Поручить оргинструкторскому отделу и Управлению пропаганды ЦК ВКП(б) созвать в ноябре 1945 г. совещание заведующих отделами по работе среди женщин Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Казахстана для выработки мероприятий по улучшению работы среди женщин» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 343. Л. 169–171]. (<https://islamperspectives.org/rpi/items/show/16188>).

В Докладной записке секретаря ЦК ВЛКСМ О.П. Мишаковой секретарям ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, Г.М. Маленкову и А.А. Жданову «Об оживлении пережитков феодально-байского отношения к женщине в Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР» за январь 1946 года отмечалось, что «за годы войны в результате ослабления политической работы среди населения и особенно борьбы против реакционных обычаев и обрядов в республиках Средней Азии повсеместно наблюдаются факты возрождения феодально-байского отношения к женщине. Многие женщины опять надели паранджу; в некоторых областях (Ленинабадская область Таджикской ССР, Марыйская область Туркменской ССР) это массовое явление. В Намангане (Узбекистан) надели паранджу 35 учениц 8–9-х классов средней школы. Распространяется мнение, что женщины с открытым лицом — безнравственны. Девушкам без паранджи трудно выйти замуж. Из-за этого паранджу надели даже некоторые девушки с высшим образованием, учительницы, агрономы. Вновь возродились и другие унизительные для женщин обычаи, попирающие ее человеческое достоинство. Женщине нельзя появляться в обществе мужчин, идти рядом с мужем по улице, вместе с ним посещать общественные места» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 455. Л. 12–19; Советская национальная политика... 2013: 703].

Причины многоженства в Казахской ССР в сельской местности, объясняются также как и в Узбекистане: «Широко распространено многоженство, как правило, среди наиболее обеспеченной части населения (председатели колхозов, бригадиры, председатели сельсоветов). Многоженство у многих из этих людей связано со стремлением использовать жен как даровую рабочую силу» [Советская национальная политика... 2013: 703].

Партийные структуры давали объяснение живучести патриархальных отношений подчиненным статусом женщины, тем, что она не вовлечена в общественное производство: «Женщины, находясь в материальной зависимости от мужчин, вынуждены ради детей мириться с таким положением и даже скрывать эти факты» [Советская национальная политика... 2013: 704].

«Несмотря на многочисленные факты жестокого обращения и надругательства над женщинами, сами женщины очень редко прибегают к помощи суда, прокуратуры, советских и партийных органов. Объясняется это тем, что женщины не находят здесь энергичной защиты и поддержки, а виновники в большинстве случаев остаются безнаказанными» [Советская национальная политика... 2013: 704].

В Докладной записке уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Казахской ССР В.М. Канарейкина председателю КПК при ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову «О серьезных недостатках в руководстве идеологической работой в Казахстане» от 28 декабря 1946 г. указывалось на серьезные недостатки в идеологической работе, которые выразились в том, что современная (на то время) казахская литература положительно отзывалась о казахских традиционных практиках, среди которых отмечены были многоженство, женитьба стариков на молодых, свадебные обряды [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 570. Л. 2–13].

В Докладной записке от 1951 года о состоянии руководства идеологической работой в Казахской ССР указывалось на проявления буржуазного национализма, казахского варианта пантюркизма [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 131. Д. 193. Л. 94–112].

В 1949 году инструктор Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Гончарок сообщал Секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову о феодально-байских и религиозных пережитках в Казахской ССР: «...Активизация деятельности духовенства способствует возрождению феодально-байских пережитков. Отмечены многочисленные факты многоженства, получения и уплаты «калыма», выдачи замуж несовершеннолетних, «амангерства» (получение мужчиной или мальчиком в наследство жены умершего брата). За прошлый и три месяца текущего года в республике осуждено за преступления этого рода 824 человека. Установлены факты, когда виновные не привлекаются к суду, а некоторые руководители местных партийных и советских органов способствуют сокрытию и оправданию преступлений. По отдельным делам выносятся мягкие приговоры. Так, народный суд Арысского района, Южно-Казахстанской области приговорил Исмакова, женившегося в 1949 году на 15-летней Жакановой, к одному году заключения условно. Часто суды приговаривают виновных лишь к штрафу, что создает уверенность в безнаказанности за преступления и приводит к неправильным

политическим выводам: штраф рассматривается в народе как дополнительный "калым" государству. Тем более, что заплативший штраф или отбывший наказание продолжает жить со всеми женами, его за это уже не наказывают. В результате слабой воспитательной работы многие девушки-казашки не оканчивают средних школ и выходят замуж. В текущем году в Джамбульской области среднее образование получили лишь 4 девушки-казашки, в Акмолинской – 15. В Шевченковском районе, Гурьевской области за последние 10 лет ни одна девушка не окончила средней школы». Было отмечено, что «Носителями феодально-байских пережитков являются отдельные коммунисты и некоторая часть сельской интеллигенции. В Чимкентском районе, Южно-Казахстанской области учитель Мусабаев 25 мая с.г. похитил 15-летнюю девушку Даткабаеву и насильно женился на ней. В колхозе им. Калинина, Амангельдинского района, Кустанайской области в сентябре прошлого года была организована пьянка, в которой приняли участие секретарь райкома партии Досмагамбетов и начальник районного отделения Министерства государственной безопасности Аймбетов. Когда они изрядно выпили, директор школы Усепов привел к ним в юрту и оставил на ночь четырех девочек-учениц. Из 3–7 классов семилетней школы этого колхоза за последние два года отсеклось 12 девочек. Три из них вышли замуж, будучи несовершеннолетними».

Были даны конкретные факты того, что «за многоженство, «амангерство», «калым» и за отправление религиозных обрядов обкомами КП(б) Казахстана исключен из партии за последние полтора года 471 человек». Но «...партийные организации не разоблачают и не привлекают к ответственности нарушителей советских законов. О поведении секретаря Алма-Атинского сельского райкома партии Джокебаева, который собрался жениться уже четвертый раз, выгнав из дому свою третью беременную жену Насымбаеву, знают в Алма-Атинском обкоме партии и ЦК КП(б) Казахстана, но вопрос о нем до сих пор не решен».

Хотя было отмечено, что партийное руководство Казахской ССР принимает «некоторые меры к повышению политической активности женщин. На предприятиях и в колхозах республики создана сеть женских советов; 170 женщин (из них 80 казашек) работают секретарями райкомов и горкомов партии, 7 женщин – секретарями обкомов партии, 7 женщин (из них 5 казашек) выдвинуты на посты заместителей министров республики; в местные Советы депутатов трудящихся избрано свыше 18 тыс. женщин; открыт Казахский педагогический женский институт. Однако в ряде районов, особенно в южных областях как в колхозном производстве, так и в быту до сих пор подчеркивается неравное положение женщин. В колхозном производстве, как правило, мужчины «руководят», а самую тяжелую физическую, порой непосильную работу выполняют женщины, получая при этом часто тяжелые женские заболевания. По отчетам родильных домов в 1948 году в республике родилось 3815 недоношенных детей, из которых свыше 20 процентов умерло в родильных домах. В колхозах Южно-Казахстанской области женщины составляют 60 процентов к общему числу колхозников. Однако по всей области только 65 женщин работают бригадирами и 21 – председателями колхозов. 5-ХІ-49 г.» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 258. Л. 99–105].

Расширение доступа девушек к образованию, их выдвижение на руководящую работу и вовлечение в политическую учебу рассматриваются прежде всего как средство искоренения традиционных практик и укрепления партийного контроля, а не как результат борьбы самих женщин за права и субъектность. Меры противодействия живучести феодально-байскими пережиткам виделись в широком охвате девочек образованием. В «Информации о состоянии воспитания и обучения девушек-казашек в школах Карагандинской области за 1951/52 учебный год» отмечалось, что «В текущем учебном году в школах Карагандинской области была проведена некоторая работа по улучшению обучения и воспитания девушек-казашек. Во всех школах семилетних и средних на заседаниях педагогических советов, на заседаниях советов райгорно обсуждался приказ Министерства просвещения № 40 «Об улучшении работы среди девушек-казашек», утверждены конкретные мероприятия по его реализации. В школах области для девочек прочитаны лекции и доклады на темы: «Значение образования для девушек-казашек», «Жизнь девушек-казашек до Великой Октябрьской революции и теперь» и др. Для родителей прочитаны лекции и доклады на темы: «Женщины в борьбе за мир», «О правах советских женщин», «Женщина – активный строитель коммунизма» и др.». При этом было отмечено, что «В результате большой воспитательной работы, проведенной в школах области, значительно повысились успеваемость и качество знаний. В этом учебном году, по сравнению с прошлыми годами, уменьшились случаи аморального поведения, возросло количество обучающихся девушек и уменьшилось число не охваченных обучением. Однако постановка обучения и воспитания девушек-казашек в школах области все еще

неудовлетворительная. Не обеспечен полностью всеобуч, имеется большой отсев девушек-казашек из школ без уважительных причин, все еще имеют место факты феодально-байских пережитков в отдельных школах области. Эти случаи чаще всего встречаются там, где девушки-казашки живут не в интернатах, а на частных квартирах и у родственников» [ЦГА РК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 2107. Л. 3–5].

Таковую же позицию занимали и, соответственно, проводили политику в других областях Казахской ССР: «Из информационной сводки заместителя заведующего Отделом партийной информации Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) А.И. Собенина «О проявлениях феодально-байских пережитков и состоянии политико-воспитательной работы среди женщин в Кзыл-Ординской области Казахской ССР» (1947 год) [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 813. Л. 48–51]. В Кзыл-Ординской области Казахской ССР за последнее время получили широкое распространение факты возрождения и оживления феодально-байских пережитков в быту — многоженство, амангерство (обычай, по которому женщина, оставшись вдовой, должна выходить вторично замуж обязательно за старшего или младшего брата бывшего мужа), женитьба на несовершеннолетних, взимание калыма и издевательство над женщиной». И указаны ответственные лица — «отдельные руководящие партийные и советские работники и рядовые коммунисты», которые «не только не борются с этими позорными фактами, но и сами являются носителями феодально-байских пережитков, грубо и безнаказанно попирая советские законы о семье и браке. Начальник областного управления сельского хозяйства Даутов бросил жену с двумя детьми и, не сделав развода, женился на другой. Чтобы избежать уплаты алиментов, он взял у жены малолетнюю дочь и отдал ее в дом ребенка как беспризорную. Заместитель председателя Яны-Курганского исполкома районного Совета депутатов трудящихся Житыбаев бросил жену с 4 детьми и женился на другой. Отобрал у жены последнюю корову и продал ее для свадебных расходов. Директор семилетней школы колхоза «Тункурус», член партии Молжигитов женился на несовершеннолетней ученице, а беременную жену с двумя детьми бросил без всяких средств к существованию. Второй секретарь Яны-Курганского райкома партии Токсеитов, пользуясь своим служебным положением, склонил к сожительству зав. учетом райкома Асанову, которая родила от него ребенка. Райком партии, обсуждая этот вопрос, вместо того чтобы привлечь к ответственности Токсеитова, исключил из партии Асанову как клеветницу, подрывающую авторитет секретаря райкома. Неправильную линию занял в этом деле обком партии. Рассматривая решение Яны-Курганского райкома, обком восстановил Асанову в рядах партии с объявлением ей выговора, а главного виновника Токсеитова оставил безнаказанным.

Обком партии *смазал* также дело бывшего секретаря первичной парторганизации колхоза «Жана-Тамоп» (Жана Талап) Джалагашского района Козбекова, отменив решение райкома партии об исключении его из рядов ВКП(б) за двоеженство, не наложил на него даже взыскания. Все эти и многие другие факты феодально-байских пережитков в быту, морально-бытовое разложение среди некоторой части руководящих партийно-советских работников и коммунистов и издевательское отношение к женщине стали возможными только вследствие того, что обком и райкомы партии не ведут решительной борьбы с этим злом, а в ряде случаев явно попустительствуют конкретным виновникам и нарушителям советских законов о семье и браке. Этому способствует также крайняя запущенность культурно-просветительной и политической работы среди населения, и особенно среди женщин» [Там же].

Партийное руководство Кзыл-Ординской области критиковали за то, что оно не выполняет постановление ЦК ВКП(б) от 19 марта 1947 г. «О подборе, подготовке и распределении руководящих партийно-советских кадров в Казахской парторганизации» в части выращивания и смелого выдвижения женщин на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу. Со дня выхода в свет этого постановления ни одна женщина в области не выдвинута на руководящую работу. Наоборот, за последние годы число женщин, занятых на руководящей работе, резко сократилось. В 1943 г. женщин-председателей аульно-сельских Советов насчитывалось 33 человека, а в настоящее время их работает только 7 человек, число женщин председателей колхозов за это время сократилось с 15 до 7 человек» [Там же].

Кроме того, было указано, что идет «массовый отсев девушек-казашек из старших классов средних школ и большое число неуспевающих учениц-казашек. В Чиилийском районе за 1946–1947 учебный год из школ ушло 160 девушек, в том числе 100 казашек; второгодниц было 203 девушки, в том числе казашек — 154. Только из одной средней казахской школы № 6 в г. Кзыл-Орда за прошедший учебный год отсеялось более 100 девушек. Политико-воспитательная работа среди женщин в области поставлена неудовлетворительно. Собрания женщин проводятся редко, лекции и

доклады для них не читаются. Значительная часть женщин, в том числе члены ВКП(б) и комсомольцы, никакими формами политической учебы не охвачена. С женским активом систематическая работа не проводится». Архивные документы 1940–1950-х гг., посвященные состоянию обучения и воспитания девушек-казашек, демонстрируют смещение акцента в борьбе с «феодално-байскими пережитками» от преимущественно карательного-правового воздействия к дисциплинарно-воспитательным технологиям, в центре которых оказывается система образования.

Факты проявления феодално-байских пережитков имелись и в других областях республики, особенно в Джамбульской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Талды-Курганской и Алма-Атинской. Особенно критичной была ситуация в Гурьевская область, которая была показана как пример возрождения/живучести феодално-байских пережитков в ходе строительства коммунизма: «Вследствие неудовлетворительной постановки учебно-воспитательного процесса во многих школах имеет место отсев учащихся, особенно девушек-казашек. Если в 1955–1956 учебном году поступило в первые классы школ области 6528 детей, в том числе 2489 девочек-казашек, то в восьмых классах 1962–1963 учебного года обучаются 4290 детей, в том числе 1607 девушек-казашек... Многие школы слабо ведут борьбу за преодоление второгодничества. По итогам 1961–1962 учебного года 4416 учащихся остались не переведенными в последующие классы, а 656 учащихся из них не явились в школу. В Жилокосинском районе имелись факты проявления феодално-байских пережитков к женщинам. В том числе 5 девушек-казашек, вышедших замуж, являются ученицами школ в возрасте 16–17 лет... Подобные аморальные поступки встречаются в Кзылкугинском, Баксайском районах и в городе Гурьеве» // О реализации постановление ЦК КП Казахстана от 2 октября 1962 года «О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы в школах республики». “Из протокола № 34 заседания Бюро Гурьевского обкома КП Казахстана о состоянии образования среди школьников-казашек” [РГАСПИ. Ф.17. Оп. 92. Д. 291. Л. 213–215].

Крайкомы отчитывались о состоянии дел в плане охвата обучением девушек- казашек и предупреждении случаев проявлений феодално-байских пережитков- оставление учебы девушками по причине раннего замужества, их похищение, принуждение к вступлению в брак несовершеннолетних. В информации Западно-Казахстанского крайкома говорилось о том, что «... в ходе проверки были вскрыты серьезные недостатки в обучении и воспитании девушек-казашек, а в ряде мест проявления феодално-байских пережитков по отношению к девушкам, особенно в Жилокосинском, Кзылкугинском районах Гурьевской области, Карабутацком, Новороссийском, Темирском районах Актюбинской области, в Казталовском районе Уральской области» [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 1].

Д. Кшибеков приводит примеры уголовных преследований за совершение преступлений (умыкание невест): «Народными судами Южно-Казахской области в 1955 году было рассмотрено 109 уголовных дел о феодално-байских пережитков. Из числа осужденных более 90% были жителями сельской местности. В их числе колхозников было 85 человек, трактористов и комбайнеров – 4, учителей – 2, бухгалтеров и бригадиров колхозов – 3» [Кшибеков, 1957: 34].

Выплата калыма (по согласию сторон, договоренности заключались между мужчинами, главами семей) практиковалась: «В 1947 году председатель колхоза «Сулы» Амангельдинского района Кустанайской области Агадинов продал свою сестру Кулай за 6000 рублей и 100 метров мануфактуры» [Кшибеков, 1957: 35].

В ходу были двоеженство и многоженство: «...за первый квартал 1956 года народными судами Южно-Казахстанской области было рассмотрено 16 дел о двоеженстве и многоженстве. Их них в возрасте до 30 лет – 1, до 40 лет – 6, до 50 лет – 9 человек». [Кшибеков, 1957: 37].

Какие меры были приняты после того, как об этих эпизодах стало известно руководству района/области: обсуждение на бюро крайкома партии, партийных собраниях, пленумах и активах комсомола, образовательных учреждениях. Партийные органы отчитывались, что с одной стороны растет количество принимаемых в интернаты и учебные заведения девушек, но, с другой идет и их отсев в связи с выходом замуж. Также отмечалось и о вскрытых недостатках, которые заключались в том, что девушек принуждали к вступлению в брак (и через похищение) коммунисты или кандидаты в члены КПСС. В Справке из Актюбинского обкома КП Казахстана было отмечено, что «Работник милиции – член ВЛКСМ Каленов С. женился на 16-ти летней девушке Садуакасовой Бакталы – ученице 8 кл. Карабутацкой средней школы. 14-летняя ученица 4 класса восьмилетней школы № 406 ст. Челкар Бабекова Абимаш, проживающая у родственников на отдыхе во время летних каникул в Нурынском совхозе Иргизского района 18 августа 1962 года были похищена рабочим совхоза,

кандидатом в члены КПСС Тасбулатовым Жайлханом» [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 9]. Документ объясняет это прежде всего «отсутствием внимания к воспитанию девушек-казашек со стороны руководителей школ, партийных и комсомольских организаций и ослаблением борьбы с проявлениями феодально-байских взглядов на женщину...» [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 9].

Мероприятия по искоренению феодально-байских проявлений были гендерно ориентированы и нацелены только на девушек. В информации Кокчетавского обкома партии сообщалось, что «В казахских и смешанных средних и восьмилетних школах, пансионатах и интернатах обращается особое внимание на воспитательную работу среди девушек-казашек, проводятся лекции, беседы на педагогические, естественно-научные и политические темы. Например: «О роли советских женщин в строительстве коммунизма», «О соблюдении личной гигиены», «О дружбе и товариществе» и другие [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 20].

В указанных документах не сообщается о том, что проводились беседы с мальчиками/юношами о том, как дружить с девушками до брака, как за ними следует ухаживать и добиваться взаимности, не приводились примеры создания семей по обоюдному согласию. Воспитательная работа проводилась только среди девочек/девушек.

Вопросы воспитания девушек-казашек рассматривались партийными комитетами районов и областей на заседаниях бюро, пленумов и активов. Органы народного образования обсуждали эти вопросы на партийных собраниях, педагогических советах [АП РК. Ф. 708. Оп. 36. Д. 1500. Л. 1–35].

Приводились примеры активного вовлечения девушек-казашек в коммунистический труд в совхозах: «Так свиарка колхоза им. Ленина Джувалинского производственного управления Кульзинат Есиркепова после окончания средней школы, вопреки воли родителей и отсталых элементов, пошла работать на свиноферму. Упорный труд девушки на ферме дал свои плоды. В истекшем году она сдала государству 415 голов свиней со средним живым весом одной головы по 105 кг., а в этом году обещает удвоить производство свинины» [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 25].

В этой Информационной справке отмечены и негативные явления: «В бывшем Яны-Курганском районе Кзыл-Ординской области за один 1961-1962 учебный год, без уважительных причин бросили учебу 21 девушка-казашка» [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 27]

Одна из основных причин – слабая работа руководства школ: «В Камбашской средней школе Казалинского производственного управления в истекшем году 3 ученицы 7–8 класса оставили школу и вышли замуж. В 4-х школах Джамбульской области имели место факты беременности учениц» [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 27].

Неутешительные итоги проверки и в Алма-Атинской области за 1962 год: «При проверке было уделено внимание на недостатки (отсев девушек из школ по причине выхода замуж) в воспитании самих учителей, когда отдельно из них оказываются среди отсталой части людей, зараженных пережитками прошлого – вступают в брачные отношения с ученицами, не достигшими совершеннолетия (учитель 8-летней школы колхоза «Алгабас» бывшего Кировского района, беспартийный, Сеитов, вступил в брачные отношения с ученицей той же школы. В настоящее время он отстранен от педагогической работы» [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 32].

В качестве мер предупреждения подобного рода проявлений намечено провести «в районах области собрания девушек-учениц старших классов с повесткой дня: о моральном облике девушки; поговорим о девичьей гордости; кем я хочу быть и т.п. с приглашением на них женщин-передовиков сельского хозяйства, женщин-специалистов: врачей, агрономов, зоотехников» [АП РК. Ф. 708. Оп. 13. Д. 1500. Л. 33].

«О неудовлетворительном состоянии воспитательной работы среди девочек-казашек в Амангельдинском районе... В результате ослабления политико-воспитательной работы в школах и среди населения, отсутствия контроля со стороны директоров школ, учительских коллективов, комсомольского актива и родителей над молодежью и детьми школьного возраста в районе в 1962–1963 годах участились случаи проявления феодально-байских пережитков: выдача замуж несовершеннолетних девочек-казашек, сожительство с несовершеннолетними и другие. Так, в течение 1962–1963 годов имели место 11 случаев выхода замуж девочек-казашек, не достигших совершеннолетия и не окончивших восьмилетнюю школу...» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 93. Д. 504. Л. 159].

Гурьевский обком сообщает: «Не проявляется должная забота о завершении одиннадцатилетнего и восьмилетнего образования девочек-казашек. Из 2489 девочек-казашек, принятых в 1 класс в 1955–

1956 учебном году, в настоящее время обучаются в 8 классе – 1607. В некоторых школах Кзылкугинском, Махамбетского и Мангистауского районов имеются факты проявления аморальных поступков среди учащихся, что находит свое выражение в отсеве девочек-казашек из школ...» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 93. Д. 389. Л. 34–35].

«Бюро обкома КП Казахстана отмечает, что факты феодально-байских пережитков и грубых нарушений достоинств, чести и других прав женщин, изложенные в докладной записке прокурора республики, имеют место и в Гурьевской области. В 1962 году по области было зарегистрировано 70 уголовных проявлений по таким делам, в том числе 3 случая убийства женщин, 26 случаев изнасилований, 12 случаев вступления в фактические брачные отношения с лицами, не достигшими брачного возраста, 6 случаев развращения малолетних, 11 случаев нанесения побоев женщинам и 14 случаев злостного уклонения от уплаты алиментов на воспитание детей. Особенно большое количество проявлений, связанных с феодально-байскими пережитками и грубыми нарушениями достоинств, чести и прав женщин, имеются по гор. Гурьеву – 30, по Эмбенскому району – 20, по Балыкшинскому району – 12 и по Махамбетскому району – 5 случаев... Судебно-следственные органы не обеспечивают строгого применения мер уголовной ответственности за совершенные преступления, допускают заволокивание дел, применяют необоснованные мягкие наказания в отношении злостных носителей пережитков прошлого, а также против лиц, попирающих права женщин и грубо нарушающих их честь и достоинства. Так, в 1962 году судебно-следственными органами были несвоевременно возбуждены дела по 15 уголовным проявлениям, что составляет 21,4% всех уголовных дел, были допущены нарушения сроков расследования по 17 делам, что составляет 24,3% всех расследованных дел и сроков рассмотрения дел в судах по 8 делам, что составляет 11,4% всех рассмотренных дел...» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 93. Д. 389. Л. 7–8].

Из протокола № 27 заседания Бюро ЦК КП Казахстана о состоянии образования в республике, п. 16. «О серьезных недостатках в обучении и воспитании девушек-казашек в Гурьевской области». Отмечено, что «Руководители школ, отделов народного образования, партийных и советских организаций не проявляют заботы о создании необходимых условий для полного охвата девушек-казашек обучением и предотвращению их отсева из школ, слабо ведут массово-разъяснительную работу среди родителей учащихся. Восемилетнюю школу заканчивает только половина казашек от числа поступивших в первый класс, а среднее образование получает всего лишь пятая часть. В Жилокосинском районе за последние три года среди выпускников средней школы нет ни одной девушки из семьи чабанов. Очень мало девушек-казашек учится в средних и высших учебных заведениях». Объяснялось это, по мнению руководства страны, «отсутствием внимания к воспитанию девушек-казашек со стороны руководителей школ, партийных и комсомольских организаций и ослаблением борьбы с проявлением феодально-байских взглядов на женщину объясняется тот факт, что в области за последнее время участились случаи, когда несовершеннолетние девушки оставляют школу и выходят замуж. В Жилокосинском районе в этом году вышли замуж 9 несовершеннолетних девушек, из них 5 школьниц в возрасте 15–16 лет. В Баксайском и Кзыл-Кугинском районах имели место факты, когда ученицы оставили школу по причине беременности».

Отсутствие внимания к подбору педагогических кадров также стало причиной такого рода проявлений феодально-байских пережитков. «Отдельные учителя не только не ведут борьбу с пережитками прошлого, но часто сами являются их носителями, занимаются пьянством, совершают хулиганские поступки, нарушают закон о браке и семье...». «ЦК КП Казахстана также отмечает, что отдельные судебно-следственные органы области проявляют недопустимую медлительность в расследовании и рассмотрении дел, связанных с феодально-байскими пережитками, и либерализм в определении мер наказания виновных в этом деле лиц...» [РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 92. Д. 232. Л. 125–127].

Из протокола № 63 заседания Бюро Северо-Казахстанского крайкома КП Казахстана о состоянии образования среди девушек-казашек. Постановление бюро ЦК КП Казахстана от 31 октября 1962 года «О серьезных недостатках в обучении и воспитании девушек-казашек в Гурьевской области» [АП РК. Ф. 708. Оп. 16. Д. 1505].

Обкомы республики отчитывались о состоянии дел с воспитанием и обучением девушек казашек.

24 января 1963 г. в Информации из Кустанайского обкома- «по состоянию на 1 января 1963 г. в области не охвачено обучением по неуважительным причинам 61 девушка-казашка. Особенно неудовлетворительно – в Амангельдинском и Джангельдинском районах, где из 47 девушек-казашек,

неохваченных обучением, 30 не учатся по неуважительным причинам» [АП РК. Ф. 708. Оп. 16. Д. 1500. Л. 29].

Какие принимались меры: «...в 1962–1963 учебном году принято в школы-интернаты 416 девушек, в школьные интернаты – 814 девушек-казашек, в том числе в бюджетные интернаты принято 384 девушки-казашки, из них 121 девушка из Амангельдинского и Джангельдинского районов» [АП РК. Ф. 708. Оп. 16. Д. 1500. Л. 30].

Информация из Южно-Казахстанской области: «В 1962–1963 учебном году обучалось 95442 девушки-казашки или на 17635 больше, чем в предыдущем году. В интернатах девушки составляли 31%» [АП РК. Ф. 708. Оп. 16. Д. 1505. Л. 22]. Чаще всего отсеб девушек происходил после 7 класса, поэтому ставилась задача дать им возможность закончить полный курс обучения в средней школе. По большей части девушек рано выдавали замуж, поэтому они не могли закончить школу.

30 октября 1962 года было принято постановление ЦК КП Казахстана «О серьезных недостатках в обучении и воспитании девушек-казашек в Гурьевской области». Проведена проверка и отправлена Информационная справка из Западно-Казахстанской области: в результате проверки были вскрыты серьезные недостатки в обучении и воспитании девушек-казашек и проявления феодально-байских пережитков – кража/похищение девушек, принуждение их к выходу замуж, уплата калыма, ранние замужества девочек-школьниц в возрасте от 14 лет и после замужества они не посещали школу [АП РК. Ф. 708. Оп. 36. Д. 1508. Л. 1–2].

От советских органов требовался полный охват обучением в школах, приобщение к активной общественно-творческой деятельности. Виновные в выдаче несовершеннолетних девочек замуж привлекались к уголовной ответственности, государственной и партийной.

В Кокчетавской области на январь 1963 года действовало в средних и восьмилетних школах 10 бюджетных и 53 общественных интерната, куда были приняты в первую очередь девушки-казашки. В 53 общественных интернатах из 1977 учащихся – 278 девушек-казашек, в 10 бюджетных соответственно из 594 человек – 196, в двух пансионатах из 213- 105 [АП РК. Ф. 708. Оп. 36. Д. 1508. Л. 20–21]. В области работает Щучинская казахская школа – интернат с общим контингентом учащихся 229 человек, из которых 50% девочек-казашек. Открытие казахской школы-интерната дало возможность охватить всеобучем девочек-казашек из более отдаленных сел и отгонных участков, а также плохо обеспеченных материально. В казахских и смешанных средних и восьмилетних школах, пансионатах и интернатах обращается особое внимание на воспитательную работу среди девушек-казашек, проводятся лекции, беседы на педагогические, естественно-научные и политические темы. Например: «О роли советских женщин в строительстве коммунизма», «О соблюдении личной гигиены», «О дружбе и товариществе» и другие. В школах и интернатах организованы кружки по рукоделию, домоводству, «умелых рук».

Исключительно большое внимание было уделено в начале учебного года вопросу приема девушек-казашек в средние специальные учебные заведения и во вновь открываемый педагогический институт, в результате чего из 1235 принятых абитуриентов – 127 девушек-казашек. Только в педагогический институт принято 54 девушки-казашки. В 1962–1963 учебном году общее количество девушек-казашек, обучающихся в 1-11 классах, составляет 10533 чел., из них: в 1–4 классах – 6226 человек, в 5–8 классах – 3801, в 9–11 классах – 526 человек.

Заключение Архивные материалы по Карагандинской, Кзыл-Ординской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областям демонстрируют структурное сходство проблем, но одновременно выявляют региональную специфику форм и интенсивности воспроизводства феодально-байских пережитков. К примеру, южные и традиционно казахоязычные области (Кзыл-Орда, Семипалатинск) демонстрируют более острые формы конфликта между школой и брачно-семейными практиками. Во всех случаях ключевым индикатором «отсталости» и объектом государственного вмешательства выступают девушки-казашки.

Таким образом, борьбу с феодально-байскими пережитками в Казахской ССР можно рассматривать как комплексную технологию власти, которая рассматривает на законных основаниях вмешательство государства в повседневную жизнь национальной периферии. Феодально-байские проявления, по сути, считались частью прошлого, отсталого, не желающего сдавать свои позиции старого мира, но включали насильственные деяния сексуального характера – изнасилование, что могло привести к принудительной беременности, нанесение увечий сексуальным органам, социальная стигматизация, изоляция от общества, морально-психологическое давление. Докладные записки высших партийных органов конструируют особое поле интерпретации, в котором

традиционные практики казахского общества осмысливаются преимущественно через призму идеологической угрозы и культурной «аномалии», подлежащей исправлению. Архивные документы показывают, что национальные республики выступают объектом постоянного надзора со стороны центра. Центральные партийные органы не просто описывают «пережитки», но и рассматривают любые формы устойчивости традиционных практик как симптомы политической недоработки или идеологической диверсии, что особенно явно проявляется в обвинениях в «буржуазном национализме» и пантюркизме. В документах предстает коллективный образ мужчин – правильного защитника – государство и его органы, и неправильного – того, кто отходит от советских норм общежития и не соблюдает советское законодательство. Женщины/девочки представлены в качестве основного объекта воздействия – воспитательного, психологического и морального. Основной дискурс – образование, вовлеченность в общественную жизнь. Вмешательство советского государства и его правовых норм в процесс формирования семьи, не просто ячейки советского общества, а центра воспроизводства этнической идентичности рассматривалось мужчинами казахами как посягательство на их реальную и символическую власть. Поэтому режиму сверху было сложно управлять партийными и советскими структурами внизу, которые не могли/не хотели менять устоявшиеся веками практики создания семей, даже и в силовом варианте. Женщины выступают в качестве объекта, посредством которого утверждается право мужчины на власть в малом социуме (колхоз/аул).

Источники

АП РК – Архив Президента РК
ГАРФ – Государственный Архив Российской Федерации
РГАСПИ – Российский Государственный Архив социально-политической истории

Литература

- Бергер, Лукман, 1995 – *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Дюжилова, Сидоркин, 2009 – *Дюжилова Т.А., Сидоркин А.И.* Нормы Уголовного Кодекса РСФСР 1922 г., направленные на борьбу за раскрепощение женщины // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 2. С. 74–76.
- Kabylova, 2021 – *Kabylova M.* Examining the causes of femicide in Kazakhstan. // <https://www.centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2021/04/CAP-Paper-256-by-Moldir-Kabylova-PDF.pdf>.
- Кшибеков, 1957 – *Кшибеков Д.* О феодально-байских пережитках и их преодолении. Алма-Ата: Изд-во Академия наук Казахской ССР, 1957. 72 с.
- Мамутов, 1963 – *Мамутов А.* Преступления, составляющие пережитки родового строя. Алма-Ата: Казгосиздат. 1963. 336 с.
- Советская национальная политика, 2013 – *Советская национальная политика: Идеология и практики. 1945–1953.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 703 с.
- Сталин, 1951 – *Сталин И.В.* Сочинения. М.: Госполитиздат, 1951. Т. 13.
- Стасевич, 2009 – *Стасевич И.* Брак и семья в казахов в конце XIX — начале XXI в. Время и традиция. 2009. С. 94–111.
- Фицпатрик, 2008 – *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / пер. с англ. Л. Ю. Пантина. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
- Хайруллин, 2011 – *Хайруллин А.Т.* Классификация преступлений, составляющих пережитки родового быта в советской теории уголовного права. // Марийский юридический вестник. Вопросы теории и истории государства и права. 2011. № 8. С. 147–152.
- Шюц, 1988 – *Шюц А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

Sources

AP RK – Arkhiv Prezidenta RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]
GARF – Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]
RGASPI – Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Social and Political History]

References

- Berger, Lukman, 1995 – *Berger P., Lukman T.* Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge]. *Translated from English by E. Rutkevich.* Moscow: Medium, 1995. 323 p. [in Russian]
- Burd'ye, 2005 – *Burd'ye P.* Sotsiologiya prostranstv [Sociology of spaces] / Translation from French, complete edition by N.A. Shmatko. St. Petersburg: Aletheia; Moscow: Institute of Experimental Sociology: Aletheia, 2005. 288 p. [in Russian]
- Duzhilova, Sidorkin, 2009 – *Duzhilova T.A., Sidorkin A.I.* Normy Ugolovnoogo Kodeksa RSFSR 1922 g., napravleniye of borby za raskreposcheniye zhenzhiny. *Vestnik Chelabinskogo kooperativnogo instituta.* 2009. № 2. Pp. 74–76.
- Fitspatrik, 2008 – *Fitspatrik Sh.* Povsednevnyy stalinizm. Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-ye gody: gorod [Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 1930s: city]. *Translated from English by L. Yu. Pantin.* Moscow: ROSSPEN, 2008. 336 p. [in Russian]
- Khairullin, 2011 – *Khairullin A.T.* Klassifikatsia prestuplenii, sostavlyayushih perezhitki rodovogo byta v sovetskoi teorii ugolovnoogo prava. *Mariiskii uridicheskii vestnik.* Vorposy teorii i istorii gosudarstva I prava. 2011. № 8. Pp. 147–152. [in Russian]
- Kshibekov, 1957 – *Kshibekov D.* O feodal'no-bayskikh perezhitkakh i ikh preodolenii [On feudal-bai vestiges and their overcoming]. Alma-Ata: Publishing house of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1957. 72 p. [in Russian]
- Mamutov, 1963 – *Mamutov A.* Prestupleniya, sostavlyayushchie perezhitki rodovogo stroya. Alma-Ata: Kazgosizdat. 1963. 336 p. [in Russian]
- Shyuts, 1988 – *Shyuts A.* Struktura povsednevnogo myshleniya [The structure of everyday thinking]. *Sociological studies.* 1988. No 2. Pp. 129–137. [in Russian]
- Sovetskaya natsional'naya politika, 2013 – *Sovetskaya natsional'naya politika: Ideologiya i praktiki. 1945–1953* [Soviet National Policy: Ideology and Practices. 1945–1953]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013. 703 p. [in Russian]
- Stalin, 1951 – *Stalin I.V.* Sochineniya [Works]. Moscow: Gospolitizdat, 1951. Vol. 13. [in Russian]
- Stasevich, 2009 – *Stasevich I.* Brak i sem'ya u kazakhov v kontse XIX — nachale KHKHI v. Vremya i traditsiya [Marriage and family among the Kazakhs in the late 19th – early 21st centuries]. *Time and tradition.* 2009. Pp. 94–111. [in Russian]

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT
ОТАН ТАРИХЫ. 2026. Т. 29. № 1

Касымова Д.Б., Капаева А.Т., Кудайбергеноулы Б. О «ФЕОДАЛЬНО-БАЙСКИХ ПЕРЕЖИТКАХ» В КАЗАХСКОЙ ССР: ДИСКУРС, ПРАВО И ПРАКТИКИ.....	5
Козина В.В., Уалтаева А.С., Баймагамбетова А.А. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	22
Мамраймов С. КЕҢЕСТІК АГРАРЛЫҚ САЯСАТ АЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУ МЕН БАЙ-ШАРУАШЫЛЫҚТАРДЫ ТӨРКІЛЕУ (1928–1933 жж.).....	40
Turgunbayev I.Ye., Moryakova M.T., Zhanatayeva K.B. VILLAGE INSTITUTES IN TÜRKIYE AS AN INSTRUMENT OF CULTURAL POLICY.....	54
Sissenbayeva A.A., Kalybekova M.Ch. THEORETICAL AND SOURCE BASE FOR THE STUDY OF HISTORY OF KAZAKHSTANI PRISONERS OF WAR IN CONCENTRATION CAMPS ON THE TERRITORY POLAND DURING THE WORLD WAR II.....	66
Жолдасұлы Т., Досым А.Б. ҚЫЗЫЛОРДАДАҒЫ ИСЛАМНАН ӨЗГЕ ДІНИ ҰЙЫМДАР: СОВЕТТІК КЕЗЕҢ ТӘЖІРИБЕСІ (1960–1980 ЖЖ.).....	77
Zhumatay G., Yskak A. TSARIST RUSSIA'S CIVILIZING MISSION AND POLICY OF CHRISTIANIZATION OF THE KAZAKHS IN THE SECOND HALF OF THE 19 th AND BEGINNING OF THE 20 th CENTURIES.....	91
Zholseitova M.A. SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION OF THE TURKIC-MUSLIM SOCIETY IN THE INTELLECTUAL HERITAGE OF THE ALASH MOVEMENT.....	107
Сабитов Ж.М., Каратаев А.А. О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ИСТОРИИ ПЛЕМЕНИ АРГЫН.....	118
Бимақанова З.Ш., Мұқанова Г.Қ., Нұрғалиева Ф.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕ ПӘНАРАЛЫҚ ТӘСІЛДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ПРИНЦИПТЕРІ.....	132
Ахметова Г.М. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ.....	142

Ермаханова М.А., Абдразақова А.Ө., Айтуар Б.М. АҢЫЗ ЖӘНЕ ШЫНДЫҚ: ТЕМІРБЕК ЖҮРГЕНОВТИҢ ТҮЛҒАСЫНА ҚАТЫСТЫ ТАРИХНАМАЛЫҚ ТАЛДАУ.....	161
Махамбетова Л.А., Мейрманова Г.А. У.Х. ШӨЛЕКЕНОВТИҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР МЕН ҚАРАҚАЛПАҚТАРДЫҢ ШАРУАШЫЛЫҚ ЖҮЙЕСІ.....	174
Байжанова А.Ә., Шашаев Ә.К., Әділбекова З.Ә. XX ҒАСЫРДЫҢ 20–30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОҚУ-АҒАРТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ТАРИХИ ТАЛДАУ.....	185
Ошан Ж., Кенжеахмет Н., Қадылбек М. «ИМПЕРАТОР ГУАНСЮЙ БИЛГІ ТҰСЫНДАҒЫ СОЛТҮСТІК-БАТЫС ШЕКАРА ДЕЛИМИТАЦИЯЛЫҚ КАРТАСЫНЫҢ ҚЫТАЙША АУДАРМАСЫНДА» КӨРСЕТІЛГЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ШЕКАРАСЫНА ҚАТЫСТЫ ТАРИХИ ТОПОНИМИКАЛАР.....	199
Zholdas A.K., Amirbek A.A., Kumganbayev Zh. K. THE ROLE OF HISTORY TEACHING IN FORMING THE KAZAKH INTELLIGENTSIA (1918–1927 YEARS).....	210
Саркенова К.А., Әбенова Б.С. БАТЫС СІБІР: ӘКІМШІЛІК-ТЕРРИТОРИЯЛЫҚ БӨЛІНІСІ, ҚАЗАҚТАРДЫҢ ОРНАЛАСУЫ (XVIII Ғ. СОҢЫ – XIX Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ).....	219
Mirzakulova R.M., Alpysbayeva N.K. SCHOLARS' PERSONAL FUNDS IN THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF "GYLYM ORDASY" AS A PHENOMENON OF HISTORICAL MEMORY.....	234
Абдукадыров Н.М., Қалдыбаева С.С., Көбесова А.С. ОСМАН МЕМЛЕКЕТІ МЕН ОРТА АЗИЯ ХАЛЫҚТАРЫ АРАСЫНДА ОҚУ-АҒАРТУ САЛАСЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ (XIX Ғ. СОҢЫ – XX Ғ. БАСЫ).....	249
Ауанасова К.М., Ауанасова А.М., Бадиев А.М. ВКЛАД СЕРАЛИ ЛАПИНА В ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЗАПАДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ).....	266
Akhmetova Zh.K., Abdrazakova A.U. THE KAZAKHSTANI VARIANT OF THE SOVIET NATION-BUILDING PROJECT IN THE CONTEXT OF IMPERIAL LEGACY AND SOCIALIST MODERNIZATION (1920–1940).....	276
Azretbergenova E.Zh., Baigarayev N.A. ISSUES OF CULTURAL POLICY AND NATIONAL IDENTITY IN THE PERIOD BETWEEN THE KAZAKH AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC AND THE KAZAKH SOVIET SOCIALIST REPUBLIC.....	288

Дюсенова Н.К. ТҮРІК ЗЕРТТЕУШІЛЕРІНІҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ АШАРШЫЛЫҚ МӘСЕЛЕСІ.....	303
Есенаманова А.С., Қалыш А.Б., Исаева А.И. ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ КІЛЕМ ТОҚУ ДӘСТҮРІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХНАМАСЫ: ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЖӘНЕ МУЗЕЙЛІК ТҮРҒЫДАН ШОЛУ.....	312
Сарсенбаев А.Б., Оспанов Е.Б. ҚАЗАҚ ШЕЖІРЕСІ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ДЕРЕККӨЗІ РЕТІНДЕ.....	325
Турекеев К.Ж. НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ У КАРАКАЛПАКОВ НАВОЙСКОЙ И САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	333
Шамшетдинова Д.И. УСПЕХИ И НЕДОСТАТКИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАРАКАЛПАКСТАНА В 1960–80-Е ГГ.....	343
Мұхатова О.Х., Қаипбаева А.Т., Саипова К.Д. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ПАНАСЫЗ БАЛАЛАР ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	353
Қабдолдина К.Қ., Құндақбаева Ж.Б. ДІНИ ПАРЫЗ БЕН ЭПИДЕМИОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПТЕР АРАСЫНДА: ХІХ ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗЫЛЫҚҚА САНИТАРЛЫҚ БАҚЫЛАУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚИЫНДЫҚТАРЫ.....	367
Қалишабаев А.Ж., Елеуов М.Е. Т.Н. СЕНИГОВА: БАТЫС ЖӘНЕ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ЭКСПЕДИЦИЯЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЖАҒАЛЫҚТАРЫ (1950–1970 ЖЫЛДАР).....	378
Кенжебаев Ф.Қ. Сайфулмаликова С.С. БӨКЕЙ ОРДАСЫНДАҒЫ БАСТАУЫШ БІЛІМ БЕРУ: ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ, ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ МӘДЕНИ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНУЫНА ПӘНАРАЛЫҚ ТАЛДАУ.....	387
Темирханова А.С., Альбина Абеновна Максүтова А.М., Исакаева А.М. ҚАСЫМ ЕРТІСБАЕВ ТҮЛҒАСЫ ХХ ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ДІНИ-АҒАРТУШЫЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР КОНТЕКСІНДЕ.....	400
Мухамадеева И.А., Кенжебек Д.К., Жаксыбаева А.А. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА «КАЗАХ» (1913–1918 ГГ.) КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	410

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru
